

Взгляд собеседницы был слишком горячим, даже если Лу Мянью повесил голову, он чувствовал сильный и пронизывающий свет от макушки.

Но она не поднимала глаз.

Он постукивал пальцами ног по мраморной плитке пола, и был немного расстроен.

"Я вообще-то..." Девушка приоткрыла губы и засунула руки в карманы - редкая нерешительность.

Случилось так, что медсестра в палате вышла и почтительно поприветствовала их.

"Семья, пациент Мо Строн просыпается".

Слова прозвучали вовремя, заставив Лу Мянью снова попятиться. Она слегка улыбнулась и сменила тон: "Позвольте мне сначала осмотреть господина Мо Строна, а об остальном я подумаю..."

Глубокие и мрачные глаза покрылись льдом: "Хорошо".

Двое вернулись в палату.

Е Цзиньвэнь и Мо Старший жили в одной палате. Мо старший получил легкую травму и очнулся первым.

С повязкой на голове и небольшими царапинами на лице, первой фразой, когда он проснулся, была: "Где мастер Мо? Я хочу увидеть мастера Мо".

Сяо Цимо был не очень доволен и медленно подошел к больничной койке.

Если ты не просыпаешься рано или поздно, это просто ужасно!

Мо Старший не понимал, почему так уныло дышит Владыка Мо, он неохотно сел и жалобно сказал: "Владыка, не сердитесь на своих подчиненных... Я не специально скрывал от вас этот секрет. На самом деле я всегда хотел вам рассказать. Ради того, чтобы ваш подчиненный смог сбежать в этот раз, не вините меня..."

Сяо Цимо слегка нахмурился, что и что?

Кроме секрета Лу Мянью, другие секреты его не интересуют!

Увидев его появление, Мо Сэр занервничал еще больше и заикаясь произнес: "Господин, вообще-то... Вообще-то госпожа Лу она..."

Глаза мужчины наконец-то просветлели.

Мо Старший выдохнул изо всех сил: "Она - святая покровительница Вученга! Она - святая покровительница, которую уважают жители Вучэна!".

Он открыл этот секрет, вероятно, набравшись храбрости, и, очевидно, почувствовал облегчение после того, как высказался.

Девушка, стоявшая рядом с ним, посмотрела на него немного непонимающе. Похоже, это... не секрет.

Ее главный учитель знает это!

"Учитель, мне действительно нечего скрывать от вас в этот раз, простите меня... Я не хочу идти в F State..."

Увидев его слезный голос, Лу Мянью поджал губы и подозрительно посмотрел на Сяо Цимо. Его ясные глаза, казалось, говорили: Когда твои подчиненные находятся под таким сильным психическим давлением?

Сяо Цимо быстро покачал головой, это было совсем не его дело!

Но, учитывая, что второй участник только что пришел в себя, а его физическое состояние и психика были не очень здоровы, Сяо Цимо лишь глубоко похлопал Мо старшего по плечу: "Отдохни хорошенько".

Мо старший был озадачен: "Господин, почему вы не шокированы?"

Это большой секрет, который он скрывал несколько дней!

Он задыхается!

Сяо Цимо не хотел раздражать подчиненного в данный момент и ничего не сказал.

Лу Мянью, естественно, промолчал.

Мо Стар извиняюще посмотрел на Лу Мянью: "Мисс Лу, не вините меня... Я подумал об этом, я могу сохранить секрет для вас, но я не могу скрыть его от лорда Мо. Не волнуйтесь, рот нашего лорда Мо самый строгий. Он не будет говорить на улице".

Лу Мянью сухо усмехнулся. Этот подчиненный был немного глуповат, но выглядел вполне преданным.

Она также любезно спросила: "Хорошо отдохните, я не буду вас винить".

Мо Ср натянул улыбку, как будто его заверили, и наконец почувствовал облегчение. Хотя он и был ранен, но на этот раз он не обидел ни госпожу Лу, ни господина Мо. Он был действительно счастлив.

Но Е Цзиньвэнь, которая только что проснулась в соседней комнате, услышала эти слова и открыла Цзинькоу в борьбе.

"Маленький Стронций, ты слишком много думаешь..." Он слегка вздохнул, и его голос не был громким: "Твой мастер Мо... уже давно знает об этом!"

давно знает?

Шея Мо Старшего немного затекла, он с трудом повернул голову и посмотрел на соседнего пациента.

Другая сторона еще более бессовестно добавила: "Я тоже это знаю! Это был жилет, который я подобрал тогда с вашим мастером Мо!"

"..."

Они... все знают? Они... давно это знают?

Мо Строну, похоже, был нанесен большой урон.

Изначально он думал, что если он раскроет секрет, то почувствует облегчение. Услышав, что сказал Е Цзиньвэнь в этот момент, его менталитет тут же рухнул.

Соавтор, он один тщательно хранит секреты?

Он беспокоился об этом до того, как потерял сознание, ясно? !

Лу Мянъ кашлянула, она была очень невинна, она просто сказала ему не говорить глупости, она не ожидала, что этот ребенок будет таким прямолинейным.

Сяо Цимо посмотрел на него и покачал головой. Разговор был прерван из-за его внезапного пробуждения, и он все еще расстроен сейчас. Глаза, уставившиеся на Мо Стронция, тоже были холодными.

Лу Мянъ дернул его за руку, намекая, чтобы он прекратил.

Сяо Цимо молча отвел взгляд и повернулся к нему спиной.

"Господин Мо Стронций, я не совсем ясно выразилась и оказала на вас давление, простите". мягко сказала она.

"Ах? Мисс Лу, почему вы все еще извиняетесь передо мной..." Мо Стар был польщен.

Глаза Сяо Цимо поплыли. Если в воздухе и чувствовался холод, то Мо старший не обратил на это внимания, считая, что после ранения отношение госпожи Лу к себе стало намного лучше. Но, похоже, что отношение лорда Мо немного странное.

Лу Мянъ, конечно, не стала бы его винить, он и Е Цзиньвэнь оба спасли Е Линь, и она помнила эту любовь.

В этот момент Мо старший не знал, что незаметно для себя обхватил ногу старшего брата. Просто заботился о глупой радости, празднуя, что избежал дилеммы из-за этой травмы.

Е Цзиньвэнь также изо всех сил пытался сесть, его травмы были серьезными, и он все еще дрожал, когда поддерживал свое тело.

Лу Мянъ была не из тех людей, которые равнодушны ко всему, она сделала шаг вперед, готовая помочь Е Цзиньвэню сесть. Мужчина, заметивший ее движения, подошел к кровати Е Цзиньвэня на шаг быстрее, чем она, и безразлично обнял Е Цзиньвэня.

Е Цзиньвэнь тоже была польщена: Брат Седьмой спешит позаботиться о нем в первый раз!

Ах, на всю жизнь!

Лу Мянъ молча убрал руку и сделал шаг назад.

Е Цзиньвэнь не заметил этого.

Поболтав и пошлепав, он озабоченно спросил: "Вы не видели женщину на мотоцикле? Давайте вместе погонимся за Гу Цзинъи!".

Он огляделся и посмотрел по сторонам, но не нашел того человека.

Он посмотрел на Лу Мянью и Сяо Цимо, чтобы решить эту проблему.

Лу Мянью откровенно сказал ему: "Она ушла".

"Ушла?"

Сяо Цимо тоже хмыкнул и дал ему ответ.

Глаза Е Цзиньвэня были полны одиночества, он уставился на свою раненую левую руку и вздохнул: "У меня не было времени увидеть ее внешность, я..."

"Я тоже не видел. Ее лицо было залито кровью". сказал Сяо Цимо, затем посмотрел на Лу Мянью: "Ты знаешь?"

Лу Мянью посмотрел на бедную Е Цзиньвэнь, но не сказал ни слова, а достал ручку и бумагу из своей школьной сумки: "Я нарисую ее для тебя."

"Правда?! Это здорово!"

Е Цзиньвэнь не мог просить об этом, и с нетерпением ждал портрета, который подарил Лу Мянью.

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2532782>